

Размышляя об этом, Гао Тяньцюн не стал придавать этому большого значения.

В конце концов... сейчас самое главное - его племянница.

Прежде чем родители Луо Сюань успели что-то сказать, он помахал Линь Хао и жестом попросил подойти ближе.

Глубоко в глазах Гао Тяньцюна вспыхнули признательность и удовлетворение, когда он посмотрел на Линь Хао, который свободно прошёл через группу врачей.

"Этот парень очень симпатичный"

"Не стесняйся в своем поведении"

"Если бы он действительно был парнем Сюань'эр, я бы не возражал. В конце концов, он студент колледжа, и ему пора влюбиться".

Задумавшись об этом, он нежно похлопал Линь Хао по плечу и удовлетворённо кивнул:
"Пришёл очень быстро. Пойдём со мной скорее навестить Сюань'эр. Она так много о тебе говорила!"

Сказав это, он вместе с Линь Хао открыл дверь и вошёл в отделение интенсивной терапии.

Другие посмотрели на Гао Тяньцюна и заговорили. Естественно, они не стали бы говорить ничего лишнего, что могло бы создать проблемы, и быстро последовали за ним в отделение интенсивной терапии. В палате

...

В отделении интенсивной терапии.

Аппарат продолжал издавать тикающий звук, словно отсчитывая жизнь.

Луо Сюань лежала на больничной койке, и её тело, казалось, было покрыто ещё большим инеем.

Зловещая улыбка на его лице стала ещё более распушенной, и уголки его рта поднялись, словно он пытался оскалиться до самых ушей.

В то же время он всё ещё кричал: "Линь Хао... Линь Хао... Линь Хао..."

Голос стал резче и настойчивее, чем раньше.

Гао Тяньцюн подвёл Линь Хао к больничной койке и посмотрел на сцену перед собой, в его глазах было полно сердечной боли.

Он глубоко вздохнул и торжественно сказал Линь Хао: "Меня не волнует, парень ты Сюань'эр или нет, но я очень благодарен, что ты пришёл. Сюань'эр не знает, как долго она протянет. Как его двоюродный дядя, я умоляю тебя, оставайся с ней как можно больше".

Сказав это, он слегка поклонился Линь Хао.

В этот момент он был уже не главнокомандующим Восточного военно-морского округа, не генерал-лейтенант, а старик, сочувствующий своей племяннице.

"Командир Гао, не делайте этого!"

"Командир Гао, с вашей племянницей всё будет хорошо!"

"Да, мы обязательно разработаем отличный план лечения как можно скорее!"

"..."

Врачи были шокированы, увидев внешность Гао Тяньцюна.

Только теперь они яснее осознали, насколько Луо Сюань важна для Гао Тяньцюна, поэтому они быстро заговорили, чтобы успокоить его, но не упомянули план лечения, о котором они упоминали ранее.

Опасаясь, что после того, как его действительно усыновит Гао Тяньцюн, в процессе лечения может произойти что-то непредвиденное.

"Великий генерал-лейтенант фактически кланяется студенту ради своей племянницы".

"Насколько важно это для положения маленькой девочки в его сердце!"

"Если что-то случится с Чжи,..."

"Кто понесёт за это ответственность!"

Кроме того, Линь Хао не ответил Гао Тяньцюну немедленно.

После минутной паузы он улыбнулся и сказал: "Вы ошиблись. Я не парень Луо Сюань, просто обычный одноклассник".

Услышав это, все остолбенели.

Родители Луо Сюань и Гао Тяньцюн слегка нахмурились, явно не ожидая такого результата.

Но если он не её парень, почему Луо Сюань всё время звала его по имени.

Просто подумайте об этом, они Это внезапно дошло до них.

Неужели Сюань'эр понравился этот мальчик?

Думая об этом, они вздохнули в сердцах, но ничего больше не сказали. Было бы хорошо, если бы этот мальчик мог какое-то время оставаться с Сюань'эр, но они не знали. Как мальчик может быть настолько хорошим, что Сюань'эр так сильно его любит?

В это время Гао Тяньцюн сказал: "Да, мы ошиблись, но Сюань'эр всё время произносит твоё имя, очевидно, у вас двоих очень хорошие отношения, поэтому я всё ещё надеюсь, что ты сможешь проводить с ней больше времени"

"....."

Линь Хао кивнул, не выражая согласия или несогласия.

Затем он сделал два шага вперёд к больничной койке и внимательно осмотрел Луо Сюань на больничной койке.

Как экзорцист трупов Лин Хао овладел секретным методом изгнания духов. Его глаза отличаются от глаз обычных людей. Когда в его взор проникает таинственная энергия, он сразу же видит то, что не могут увидеть обычные люди.

В этот момент три небесных огня человека, земли и воздуха над головой и плечами Ло Сюань были притушены, но полностью не исчезли.

Лин Хао слегка нахмурился, понимая, что это из-за злых духов, из-за которых небесные огни человека, земли и воздуха стали такими слабыми, как и гласит народная мудрость: одержимость злыми духами!

Его глаза сверкнули несколько раз, и он пробормотал: "К счастью, пока еще не поздно, это не очень серьезно, и есть еще надежда на помощь".

"....."

Тишина.

Вся палата интенсивной терапии мгновенно погрузилась в тишину.

Хотя Лин Хао говорил негромко, в палате интенсивной терапии и без того было не очень шумно, поэтому его голос отчетливо достиг слуха каждого.

Врачи обернулись, чтобы посмотреть на Лин Хао и подняли брови, выражения их лиц были сложными.

Это было удивление, гнев, презрение и насмешка...

"Молодой человек, молодость не оправдывает пустозвонство".

Тан Цзянхуа покачал головой в сторону Лин Хао.

Он указал на Ло Сюань, лежащую на больничной койке, и сказал: "Знаешь ли ты, насколько серьезно ее состояние? У нас так много врачей, которые занимаются медициной уже столько лет, но никто из них не видел такого симптома. Даже приборы его не обнаруживают. Кроме низкой температуры тела, какие еще есть проблемы? Как ты смеешь утверждать, что это несерьезно?"

"Многие наши врачи не осмеливаются говорить о лечении, пока не обсудят четкий план. А то, что ты лепечешь о зубах и зубах, есть ли в этом хоть какое-то решение?"

Чем больше говорил Тан Цзянхуа, тем более возмутительным он находил то, что сказал Лин Хао.

В конце концов, он пришел в возбуждение, его голос невольно стал громче, а тон был полон вопросов.

После слов Тан Цзянхуа все врачи закивали головами.

По их мнению, в отношении или словах Тан Цзянхуа не было ничего предосудительного. Когда молодой человек перед ними произносит такие вещи, независимо от цели, он проявляет величайшее неуважение и сомнение в их профессии и профессионализме.

"Это действительно несерьезно".

Лин Хао не принял близко к сердцу вопрос Тан Цзянхуа.

В конце концов... он тоже знал, что причиной этого является некая злая сущность. Хотя для него это было делом, которое можно решить легко, для них оно было чем-то абсолютно потусторонним. Неудивительно, что врачи так реагируют, когда слышат его слова.

"Эмммм..."

В этот момент Лин Хао задумался. Определенно не сработает, если он положится на этих врачей в лечении Ло Сюань. В конце концов, у каждого своя специализация.

Ему все равно нужно было решить проблему самостоятельно, но если он не прояснит ситуацию, боюсь, никто не позволит ему начать лечение.

В конце концов, это дело настолько фантастично, что никто не будет спокоен.

Поэтому, поразмыслив немного, Лин Хао медленно сказал: "На самом деле, Ло Сюань не больна, а одержима злыми духами, которые ослабили и лишили жизненности три небесных огня человека, земли и воздуха. С преодолением злости они слабеют. Как только три небесных огня человека, земли и воздуха погаснут, это будет равносильно смерти физического тела".

"Поэтому обычные методы лечения здесь не сработают".

"А мое лечение очень просто..."

На этом он сделал паузу и сказал слово в слово: "У меня есть талисман, способный изгнать зло и устранить злых духов".

Фей Лу напоминает вам: три вещи в чтении - коллекция, рекомендация,

<http://tl.rulate.ru/book/108298/3994833>